

Наталья Вячеславовна СИДОРОВА —
старший преподаватель кафедры
уголовного процесса и криминалистики
юридического факультета

УДК 347. 97

К ВОПРОСУ О НОРМАТИВНОМ ЗАКРЕПЛЕНИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена проблеме определения правосудия в действующем российском законодательстве.

The article is devoted to the problem of Justice concept in current Russian legislation.

Правосудие — важнейшая функция судебной власти. Оно может осуществляться только судом в установленном законом порядке. Этот постулат в настоящее время является основой деятельности судебных органов в Российской Федерации и закрепляется на самом высоком законодательном уровне — в ст. ст. 118-124 Конституции РФ. Смысловое значение термина «правосудие» многозначно: правосудие — это и одна из высших ценностей, и цель, к которой необходимо стремиться, и, что самое важное, это одно из направлений деятельности судебных органов.

В юридической науке и практике возникает закономерный вопрос: каково определение правосудия в наиболее конкретном значении этого слова как основного направления деятельности судов? К сожалению, однозначный ответ на этот вопрос сегодня получить невозможно. Определения правосудия содержатся в настоящий момент в основном только в учебной юридической литературе, причем имеют существенные различия. Эти различия касаются, в первую очередь, содержания правосудия. Некоторые авторы считают, что правосудие осуществляется только при рассмотрении и разрешении двух категорий судебных дел: гражданских и уголовных. Так, К. Ф. Гуценко и М. А. Ковалев определяют правосудие «как осуществляемую судом правоохранительную деятельность по рассмотрению и разрешению гражданских и уголовных дел при неуклонном соблюдении требований закона и установленного им порядка, обеспечивающих законность, обоснованность, справедливость и общеобязательность судебных решений» [1]. Другие авторы расширяют содержание правосудия, так как считают, что оно может осуществляться и по делам об административных правонарушениях. Например, В. И. Швецов определяет правосудие как «деятельность суда по гражданским и уголовным делам и делам об административных правонарушениях, проводимую в процессуальной форме в судебных заседаниях, с участием сторон и других субъектов процесса, состоящую в установлении фактических обстоятельств дела путем исследования доказательств и в разрешении дела, т. е. применении соответствующего материального закона» [2]. В. Л. Кашепов считает, что «правосудие можно определить как осуществление судом правоприменительной деятельности, основанной на соблюдении демократических принципов и выражающейся в рассмотрении и разрешении гражданских и уголовных дел в рамках установленного законом процессуального порядка, обеспечивающего возможность применения к правонарушителям государственного принуждения, в условиях соблюде-

ния законности, справедливости и общеобязательности принимаемых решений» [3].

Нет единого мнения также и по поводу сущности правосудия. Из вышеприведенных определений видно, что ряд авторов считает правосудие правоохранительной деятельностью (К. Ф. Гуденко и М. А. Ковалев), другие в своих определениях правосудия избегают подобной терминологии (В. И. Швецов, В. Л. Кашепов). И это не случайно, так как существует точка зрения об особой роли судебных органов, которые занимают обособленное положение в государственном механизме и не относятся к органам правоохранительным. Отсюда следует и особая роль правосудия — деятельности безусловно правоприменительной, близкой к правоохранительной, но все-таки к ней не относящейся [4].

В литературе имеются и другие, сходные с вышеприведенными, хотя и не идентичные им определения правосудия [5,6,7].

К сожалению, имеющееся сегодня подобие законодательного «легального» определения, которое закреплено в ст. 4 Закона РСФСР «О судостроительстве РСФСР» от 8 июля 1981 года [8], значительно устарело и не отражает современных реалий.

Действительно, если строго следовать определению правосудия, содержащемуся в этом законе, то деятельность многих федеральных судебных органов, по сути являющаяся правосудием, по закону к нему не относится.

Так, правосудием по смыслу ст. 4 Закона РСФСР «О судостроительстве РСФСР» является деятельность судов по рассмотрению в судебных заседаниях уголовных дел и гражданских дел по спорам между гражданами, организациями и предприятиями, осуществляемая в порядке, предусмотренном законом.

Исходя из сказанного в законе, правосудие сегодня может осуществляться:

а) судами общей юрисдикции (в том числе и военными) — по гражданским делам (в порядке гражданского судопроизводства) и уголовным делам (в порядке уголовного судопроизводства);

б) арбитражными судами — по экономическим спорам (в порядке арбитражного судопроизводства, которое, кстати, не предусматривается ч. 2 ст. 118 действующей Конституции РФ в качестве самостоятельного вида судопроизводства).

Причем арбитражные суды в число органов, осуществляющих правосудие, попадают «с натяжкой», условно, так как в данном случае расширительно толкуется содержащееся в п. 1 ст. 4 Закона РСФСР «О судостроительстве РСФСР» указание на разрешение «гражданских дел по спорам, затрагивающим права и интересы... государственных предприятий, учреждений, организаций, колхозов, иных кооперативных организаций, их объединений, других общественных организаций». Между тем очевидно, что при принятии этого закона данному положению придавались иной смысл и значение, не совпадающие с его современным толкованием. И это неудивительно: судебная система России, впрочем как и СССР, до начала девяностых годов нашего века состояла исключительно из судов общей юрисдикции. Правом осуществлять правосудие наделялись только эти суды и только в формах уголовного и гражданского судопроизводства. Подобное положение и закрепил Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР» от 1981 года.

В настоящее время произошло увеличение количества ветвей федеральной судебной системы, отразившее образование Конституционного суда РФ и федеральных арбитражных судов, ставшее итогом реализации одной из

задач судебной реформы в РФ, зафиксированных в Концепции судебной реформы РФ, утвержденной Постановлением Верховного Совета РСФСР «О Концепции судебной реформы в РСФСР» от 24 октября 1991 г. [9]. В тесной связи с созданием принципиально новых для Российской Федерации судебных органов стало формирование новых видов судопроизводства. Так, в ст. 123 Конституции РФ, помимо уголовного и гражданского судопроизводства, которые существовали ранее, упомянуты административное и конституционное судопроизводство. В связи с этим возникают закономерные вопросы: может ли правосудие осуществляться в порядке конституционного и административного судопроизводства? Могут ли Конституционный суд РФ, конституционные (уставные) суды субъектов РФ и федеральные арбитражные суды осуществлять правосудие?

По этому поводу существуют различные точки зрения: в юридической литературе авторы не приходят к единому мнению. Так, В. В. Вандышев и В. А. Лиманский считают, что правосудие в РФ осуществляется «только указанными в законе способами, а именно: рассмотрением гражданских дел; рассмотрением уголовных дел; рассмотрением административных дел» [10]. Подобную точку зрения поддерживает В. И. Шевцов [11]. А. С. Кобликов дает более широкое толкование правосудия, видимо, учитывая современные условия, он указывает, что правосудие осуществляется при рассмотрении гражданских, уголовных и арбитражных дел и с некоторыми оговорками, а именно, с учетом того, что компетенция Конституционного суда РФ и его акты по своему содержанию существенно отличаются от правоприменительных актов всех других судов, признает существование «конституционного правосудия» [12]. Также широкий перечень способов осуществления правосудия, хотя и несколько иной по содержанию, предлагает В. М. Семенов: «Правосудие осуществляется... путем конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства» [13].

Думается, анализ действующего законодательства позволяет согласиться с самой широкой из указанных выше трактовок способов осуществления правосудия. Так, ч. 1 ст. 4 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» [14] гласит: «Правосудие в Российской Федерации осуществляется только судами, учрежденными в соответствии с Конституцией Российской Федерации и настоящим Федеральным конституционным законом». Далее в ч. 3 указанной статьи дается перечень судов в Российской Федерации, учрежденных и действующих в соответствии с данным законом и входящих в судебную систему РФ, в том числе в этом перечне содержатся, помимо судов общей юрисдикции, и Конституционный суд РФ, конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации и федеральные арбитражные суды. Следовательно, по смыслу данного закона, правосудие в РФ может осуществляться в порядке конституционного судопроизводства, административного судопроизводства, гражданского судопроизводства (в том числе и арбитражного) и уголовного судопроизводства.

Аналогичный вывод также позволяет сделать и анализ юридических норм о статусе судей в Российской Федерации. Так, ч. 1 ст. 11 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» дает следующее определение судьи: «Судьями являются лица, наделенные в соответствии с Конституцией Российской Федерации и настоящим федеральным конституционным законом полномочиями осуществлять правосудие и исполняющие свои обязанности на профессиональной основе». Подобное определение содержится и в ч. 3 ст. 1 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» [15].

Если рассматривать данные положения в совокупности с правилами о единстве статуса судей (ст. 12 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации и ст. 2 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации»), необходимо сделать вывод о том, что все профессиональные судьи в РФ, в каком бы суде они ни исполняли свои обязанности (конституционном (уставном), арбитражном судах, суде общей юрисдикции), наделены правом осуществлять правосудие, и таким образом подтвердить вышеизложенный тезис о том, что правосудие сегодня может осуществляться не только теми двумя способами, которые указаны в Законе РСФСР «О судеустройстве РСФСР».

Можно сделать следующий вывод: в настоящее время определение правосудия, которое содержится в Законе РСФСР «О судеустройстве РСФСР», не отвечает современным требованиям и противоречит действующему российскому законодательству. Неоднозначные определения, содержащиеся в научной литературе, не могут заполнить образовавшийся вакуум (пробел в праве), не могут разрешить противоречия, напротив, в некоторых случаях только мешают уяснить сущность столь важного явления, как правосудие.

Думается, определение правосудия должно основываться на конституционных положениях, на предложениях ученых-правоведов, а также на анализе современного законодательства и судебной практики. Подобное определение, по нашему мнению, могло бы иметь следующее содержание: «Правосудие — деятельность судов, учрежденных в соответствии с Конституцией Российской Федерации и Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации», по рассмотрению и разрешению в судебном заседании конституционных, уголовных, гражданских и административных дел в порядке, установленном федеральным законом с вынесением общеобязательного судебного акта».

В заключение хочется добавить, что можно соглашаться или не соглашаться с приведенным определением, но бесспорно одно: настало время для того, чтобы дать легальное определение правосудия и закрепить его на самом высоком — законодательном — уровне. Таким законом мог бы стать Федеральный конституционный закон о внесении поправок в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации», принятый Государственной думой РФ 23 октября 1996 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гуценко К. Ф., Ковалев М. А. Правоохранительные органы. М.: Зерцало, 1998. С. 63-64
2. Давыдов В. А., Магомедов А. М. и др. Судеустройство и правоохранительные органы в Российской Федерации. М., 1996. С. 36.
3. Комментарий к Федеральному конституционному закону «О судебной системе Российской Федерации» / Отв. ред. В. И. Радченко. М.: НОРМА-ИНФРА, 1998. С. 21.
4. Савицкий В. М. Организация судебной власти в Российской Федерации. М.: БЕК, 1996. С. 28.
5. Правоохранительные органы Российской Федерации / Под ред. В. И. Бодрова. М., 1997. С. 21-22.
6. Правоохранительные органы Российской Федерации / Под ред. Ю. И. Скуратова и В. М. Семенова. М., 1998. С. 19.
7. Правоохранительные органы Российской Федерации / Под ред. В. П. Божьева. М., 1996. С. 43 и др.
8. Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1981. № 28.

9. Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 44.
10. Вандышев В. В., Лиманский В. А. Основы судоустройства и правоохранительной деятельности. СПб., 1996. С. 6.
11. Давыдов В. А., Магомедов А. М. и др. Указ. соч. С. 34, 36.
12. Правоохранительные органы Российской Федерации / Под ред. В. П. Божьева. М., 1996. С. 43.
13. Правоохранительные органы Российской Федерации / Под ред. Ю. И. Скуратова и В. М. Семенова. М., 1998. С. 20.
14. Собрание законодательства РФ. 1997. № 1.
15. Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 30; Собрание законодательства в РФ. 1995. № 26.

Владимир Федорович КИРИЛЛОВ —
заведующий кафедрой конституционного
и муниципального права
юридического факультета,
кандидат юридических наук, доцент

УДК 12.00.02

ФЕДЕРАТИВНОЕ УСТРОЙСТВО ГОСУДАРСТВА И ФЕДЕРАЛЬНОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются актуальные проблемы федеративных отношений между федеральными органами власти и субъектов федерации. Поднимается проблема совершенствования федеральных правоотношений в России и с учетом зарубежного опыта предлагается более четко конституировать институт федерального контроля и федерального принуждения.

In the article topical problems of federative relations between federal bodies of power and subjects of federation are scrutinized. The ways of improving federal legal relations in Russia are shown. Taking into consideration foreign experience it is proposed to constitute more distinctly the institute of federal control and federal compulsion.

В современном мире по форме государственного устройства существуют два типа государств: унитарные (простые) и наиболее сложные — федеративные. В настоящее время насчитывается 25 федераций.

Все они возникли различным способом. Одни образовались как союз независимых суверенных государств и имеют договорное происхождение, так называемая, договорная федерация. Другие федерации были созданы «сверху» путем принятия национальных конституций и закрепления в них системы федеративного государственного устройства. Такие образования получили название конституционных федераций. Третья группа федераций имеет конституционно-договорное происхождение. По всем признакам создания данной федерации наше государство, Российская Федерация, ближе всего относится к конституционно-договорной.